Когда Сяо Симэй сегодня вернулась домой с работы, она рассказала Сяо Саньмэй о Сяо Сяо. Сяо Саньмэй собиралась вымыть руки. Она целый день работала с фекалиями, и все ее тело воняло. Ее ладони были покрыты порезами, вызванными древесными щепками.

“Ты думаешь, я не знаю?” Сяо Саньмэй закатила глаза. “Все в рабочей группе видели это сегодня: взрослый, такой как вторая сестра, выдергивает сорняки с группой детей”. Девочки, которые вместе с ней бросали навоз, продолжали вздыхать. Раньше они избегали смотреть на Ван Вэй, потому что боялись его. Неожиданно он был так добр к своей жене. Присмотревшись повнимательнее, они обнаружили, что Ван Вэй явно хорош собой.

Но она все еще беспокоилась о Сяо Сяо: “Вторая сестра тоже, поскольку этот волк... шурин так сильно любит ее, она должна быть более прилежной. В браке это блаженство только поначалу, до тех пор пока они молодожены. Когда свежесть пройдет в будущем, она непременно впадет в немилость”.

Сяо Умэй с любопытством спросила: “Третья сестра, что значит впасть в немилость?”

“Кыш, кыш! Почему дети задают так много вопросов?”

Сяо Умэй надулась: “Где я маленькая?”

Сяо Саньмэй и Сяо Симэй посмотрели друг на друга и рассмеялись: “Ты везде маленькая”.

Сяо Сяо, за которой беспокоились сестры, что она впадет в немилость, спотыкаясь, шла по горе вместе с Ван Вэем. Она наклонилась, держа в руках увеличительное стекло, изготовленное Ван Вэем по ее просьбе, и тщательно определила все виды цветов и растений вокруг себя.

Иногда ей приходилось вытаскивать некоторые из них и класть в рот, чтобы попробовать на вкус.

“Ты что, дура? Вы знаете, что это такое? Зачем тебе просто класть это в рот? Я клянусь, когда настанет день, когда ты действительно будешь отравлена, не жди, что я заберу твое тело!” - воскликнул Ван Вэй, когда кровь прилила к его мозгу после того, как он увидел, как Сяо Сяо запихивает в рот листья травы.

Сяо Сяо давно раскусила его натуру бумажного тигра и не восприняла его разглагольствования всерьез: “Это не ядовито, не волнуйся”.

“Откуда ты знаешь, что это не ядовито?” Ван Вэй хмыкнул, подумав, что Сяо Сяо иногда бывает робкой, как мышь, и смелой, как дурак.

“Я просто знаю.” Сяо Сяо одарила его прищуренной улыбкой.

Ван Вэй: “.....” Черт возьми! Я не могу выругаться!

Каждый раз, когда Сяо Сяо находила нужный ей материал, она просила Ван Вэя записать его и помочь ей найти его вместе. Когда небо уже начало темнеть, Ван Вэй вернулся домой с корзиной различных цветов и растений на спине.

Сяо Сяо классифицировала и пометила их. Затем она достала бутылки и банки, которые Ван Вэй помогал ей повсюду найти. Она измельчала эти цветы и растения и складывала их во всевозможные маркированные банки. Делая это, она также записывала данные.

Когда она делала это, она была как другой человек. Она выглядела очень серьезной, и ее глаза сияли. Она не была обычной расточительницей, которая ничего не могла сделать в обычное время. Ее действия были плавными, и весь человек, казалось, светился.

Ван Вэй на мгновение был загипнотизирован ею.

В течение полугода подряд Сяо Сяо и Ван Вэй убегали на гору, как только заканчивали свою работу, и каждый раз приносили обратно большую корзину цветов и растений.

Это странное поведение заставило семью Ван строить предположения одно за другим.

С тех пор как Сяо Сяо вышла замуж за члена семьи Ван, Ван Вэй не сводил глаз с Сяо Сяо, как будто тигр убрал свои самые острые когти и зубы. Семья Ван почти забыла, каким жестоким был Ван Вэй раньше.

В прошлом Чжао Янь никогда бы не осмелилась встать у двери дома Ван Вэя, чтобы заглянуть внутрь, но теперь, когда Ван Вэй уже давно не воевал с семьей Ван, смелость Чжао Яня возросла.

Ей было очень любопытно, что пожилая пара делала в доме, как только они вернулись, поэтому она встала снаружи хижины и заглянула внутрь через щель в двери.

Она увидела, как Ван Вэй держит деревянный молоток, кладет цветы и растения в деревянный таз и непрерывно стучит по ним.

Сяо Сяо время от времени добавляла немного сока в каждую банку, а затем наблюдала за изменениями в банках, наблюдая и записывая в блокнот.

Что же они делают? - пробормотала Чжао Янь.

Чжао Янь была поражена, когда дверь внезапно открылась изнутри. Когда она подняла глаза, то увидела зеленые глаза Ван Вэя без следа тепла, холодно смотрящие на нее.

Сердце Чжао Янь дрогнуло, а ноги задрожали: "Ч-четвертый, пришло время поесть. Я пришла сюда, чтобы позвать тебе." Она в спешке придумала причину.

Ван Вэй посмотрел на небо, нахмурился и спросил: "Так рано?"

Чжао Янь сказала: "Тогда я попрошу жену Лао Эра немного подождать. Вы, ребята, сначала займитесь делом." Сказав это, она тут же развернулась и убежала, как привидение.

Ван Вэй посмотрел ей в спину и фыркнул. Он захлопнул дверь и вернулся к ковырянию в травах.

Сяо Сяо сказала, что эти соки позволяют быстро созревать урожаю, а получаемая пища не только питательна, но и вкусна. Естественно, у Ван Вэя есть серьезные сомнения по поводу такой фантазии.

Если бы такая вещь существовала, никто бы никогда больше не голодал.

Несмотря на свои сомнения, он мог сказать, что Сяо Сяо нравилось возиться с этими предметами. Когда она работала над этими вещами, видя, как загораются глаза Сяо Сяо и сияет ее лицо, даже если он отказывался от того, его тело было чрезвычайно честным. Он скрупулезно помогал в соответствии с требованиями Сяо Сяо.

"Старина Четвертый, пора есть!" - крикнула им издали Чжао Янь. Я ненавижу себя за то, что у меня длинные ноги, и теперь мне действительно нужно позвать Ван Вэя и Сяо Сяо на ужин.

"Прекрати делать это сейчас же. Давай сначала поедим." Ван Вэй потянул Сяо Сяо, которая все еще была поглощена обработкой раствора для культивирования. Сяо Сяо не ответила. Она записала еще один фрагмент данных, прежде чем в замешательстве посмотреть на него: "Что?"

Ван Вэй беспомощно сказал: "Пора ужинать". Он посмотрел на бутылки и банки и вдруг почувствовал, что это бельмо на глазу.

"Ты можешь пойти первым. Я просто запишу последний набор данных", - сказала Сяо Сяо и снова опустила голову.

Ван Вэй: "....." Конечно же, эти банки действительно раздражают.

Через некоторое время Сяо Сяо, наконец, отложила ручку и бумагу и, подняв глаза, увидела Ван Вэя, стоящего рядом с ней с вонючим лицом.

Сяо Сяо хихикнула и внезапно вскочила.

Выражение лица Ван Вэя напряглось, и он подсознательно обнял ее: “Что, теперь ты готова есть?”

Сяо Сяо посмотрела на него с улыбкой и тихо спросила: “Из-за чего ты злишься?”

Ван Вэй отвернул голову и сказал: “Из-за чего я злюсь?”

Сяо Сяо протянула руку и обхватила его подбородок: “Твой рот почти повис на бутылке с маслом, но ты все еще говоришь, что не сердишься. А теперь давай поужинаем.” За эти дни она выучила здесь множество диалектов и сленга, некоторые из которых очень интересны. Когда она вернется в межзвездный мир, она сможет отсортировать их и включить в сборник исторических языков.

Назад в межзвездное пространство...

Когда Сяо Сяо подумала об этом, она поняла, что, в отличие от прошлого, она не чувствовала себя обязанной возвращаться, и она понятия не имела, когда это началось.

“В чем дело?” немедленно спросил Ван Вэй.

“Ничего. Я голодна. Пошли.” Забудь об этом. В любом случае, сейчас эти условия не могут быть выполнены. Я не знаю, когда смогу вернуться; скорее, я даже не уверена, смогу ли я действительно вернуться. Может быть, я буду заперт здесь на всю свою жизнь.

За обеденным столом Ван Му посмотрела на двух опоздавших людей и не смогла удержаться от насмешки: “Вы действительно думаете, что вы дедушка, заставляя так много людей дома ждать вас двоих”.

Затем Сяо Сяо поняла, что блюда и рис на столе не были тронуты, и все ждали их. Она на мгновение задумалась. Ее взгляд скользнул по семье Ван и оттащил Ван Вэя назад, когда он собирался усмехнуться в ответ: “Извините, это моя вина. Ван Вэй опоздал, потому что ждал меня.”

Поскольку она уже извинилась, Ван Му тоже больше ничего не могла сказать. После того, как все разделили трапезу, Ван Му спросила Сяо Сяо: “Какого черта ты делаешь весь день? Как только вы заканчиваете работу, вы убеждаете себя пойти в горы? Что? Только не говори мне, что на горе есть золото, которое ждет, когда ты его выкопаешь!”

Ван Фу дотронулся до Ван Му и пробормотал: “В чем смысл всего этого? Разве мы не могли бы просто спокойно поужинать?”

Ван Му тоже сожалела об этом, но она привыкла разговаривать с Ван Вэем таким тоном. Теперь, когда Сяо Сяо стала женой Ван Вэя, она автоматически перенесла свое отношение к Ван Вэю на Сяо Сяо.

Ван Вэй больше не мог этого выносить. "Неважно, что мы откопаем, золото или серебро, это все равно не твоя забота!"

"Я родила тебя, так почему же мне все равно!?" - выпалила Ван Му.

Как только эти слова были произнесены, все в семье Ван изменили свои лица.

Услышав это, Ван Вэй внезапно расхохотался. Он смеялся так сильно, что слезы брызнули у него из глаз. Он вытер слезы из уголков глаз пальцами и сказал холодным, душераздирающим тоном: "Как ты смеешь говорить, что я родился от тебя? Знаешь что? Худшее, что случилось в моей жизни, - это позволить тебе родить меня."

Как только слова слетели с его губ, он внезапно вскочил и пнул ногой скамейку перед собой, издав громкий звук, от которого все в комнате побледнели.

Ван Вэй хлопнул ладонями по столу, его голос был тонким и холодным, а глаза полны сдерживаемой жестокости: "Но разве ты, черт возьми, не оставила меня в горах? Ты родила меня и отправила умирать своими собственными руками. Давайте внесем ясность! Я даже тебе ничего не должен! Если я еще раз услышу твою чушь, я, блядь, оторву тебе голову и использую ее как ночной горшок!"

Ван Вэй был полностью охвачен гневом. Глядя на лицо Ван Му, голос в его сердце продолжал кричать: Убей ее, убей ее! Эта дешевая жизнь уже грязна, с таким же успехом мы могли бы отправиться в ад вместе.

"Ван Вэй, Ван Вэй..."

Внезапно раздался мягкий голос, голос, который продолжал нежно звать его на ухо, с твердой силой и теплотой.

Ван Вэй последовал за голосом и искоса посмотрел на Сяо Сяо, его глаза были полны замешательства.

Сяо Сяо мило улыбнулась ему, твердо и медленно вложила свою руку в руку Ван Вэя, затем переплела ее с его пальцами. Ее рука была маленькой и худой, но, казалось, это была самая мощная опора в мире. В одно мгновение гнев Ван Вэя исчез, как прилив, и в его сердце воцарился покой.

"Пойдем..." Он потянул Сяо Сяо хриплым голосом и собирался развернуться и уйти.

"Подожди минутку, даже если мы поссоримся, нам все равно нужно поесть". Сяо Сяо вытащила свою руку из руки Ван Вэя и сразу же взяла их еду: "Пойдем, давай вернемся в наш дом, чтобы поесть".

Ван Вэй вытер лицо и тихо промычал.

Только после того, как эти двое ушли, остальные члены семьи Ван пришли в себя.

Ван Лаода посмотрел на Ван Му, чье лицо было немного бледным, и сказал: "Мама, что ты делаешь? Наконец, четвертый мало-помалу убрал свои шипы. Почему ты снова связываешься с ним?"

Губы Ван Му задрожали, и она стиснула зубы: "Что? Он родился из моего чрева! Значит, я даже этого не могу сказать, да?"

Остальные члены семьи Ван посмотрели друг на друга, опустили головы и замолчали. Ван Лаода пробормотал в своем сердце: "Как у тебя все еще хватает смелости говорить это?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/79640/2416453>